

№ 4

АПРЕЛЬ
1940
ГОД ИЗДАНИЯ
ШЕСТИНАДЦАТЫЙ

муззика

ОРГАН ЦН ВЛКСМ

ЖУРНАЛ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ МЛАДШИХ КЛАССОВ

ДЕТИЗДАТ ЦН ВЛКСМ

М. Погол

Мишутка и Стасик сидели в садике на скамеечке и разговаривали. Они разговаривали не просто, как другие ребята, а прали друг другу, будто вошла на спор, кто кого переверт.

— Сколько тебе лет? — спрашивает Мишутка.

— Десяносто пять. А тебе?

— А мне сто сорок.

— Знаешь, — говорит Мишутка, — раньше я был большой-большой, как дядя Боря, а потом сделался маленький.

— А я, — говорит Стасик, — сначала был маленький, а потом вырос большой, а потом снова стал маленьким, а теперь опять скоро буду большой.

— А я, когда был большой, всю реку мог переплыть, — говорит Мишутка.

— У! А я море мог переплыть!

— Подумаешь — море! Я океан пере-
плывал!

— А я раньше летать умел!

— А ну полети!

— Сейчас не могу: разучился.

— А я один раз купался в море, — говорит Мишутка, — и на меня напала акула. Я ее бад кулаком, а она меня цап за голову — и откусила.

— Врешь!

Мишутка и Стасик

Рисунки М. Крайневского

— Правда! Правда!

— Почему ж ты не умер?

— А зачем мне умирать? Я выплыл на берег и пошел домой.

— Без головы?

— Конечно, без головы. Зачем мне голова?

— Как же ты шел без головы?

— Так и шел. Будто без головы ходить нельзя!

— Почему ж ты теперь с головой?

— Другая выросла.

«Ловко вывернулся!» подумал Стасик. Ему хотелось совать получше Мишутку.

— А я раз был в Индии, — сказал он, — и на меня там в лесу лев напал. Вот было дело! Ружья у меня нет, только палка. Я его трех палкой по башке, а он как бросится на меня, хватя за ногу — и откусил. Я как побегу-у-у!

— Постой! Постой!

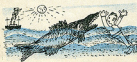
— Чего — постой?

— Как же ты бежал без ноги?

— А я на одной. Будто на одной ноге бегать нельзя! Вот я бегу, бегу, а он — за мной, 'за мной... Догонит — цап! — и другую ногу откусил. Я как побегу еще быстрее...

— Врешь!

— Правда! Правда!

— Как же ты бежал без ног?
— А я на руках. Будто на руках бегать нельзя! Вот я бегу, а лев догонит. Цап за одну руку — откусил. Я быстрей! А он цап за другую — и эту откусил. Я еще быстрей. Насилу убежал от него.

— Вот и заварался!
— Правда!
— Как же ты убежал без рук, без ног?
— А я на голове. Будто на голове бегать нельзя!

— Почему же ты теперь с руками и с ногами?

— Новые выросли.
Мишутка завидно стало, что Стасик так складно напрал, но он и виду не подал.

— Ну, это что! — сказал он. — Вот я раз был в Африке, и меня там крокодил съел.

— Вот это так соврал! — рассмеялся Стасик.

— Во все нет!
— Почему ж ты теперь живой?
— Так он же меня потом выплюнул!

Стасик задумался. Ему хотелось перепрять Мишутку. Он думал, думал... Наконец придумал:

— Один раз я шел по улице. Крутом транная, автобобил, грузонки...

— Знаю! Знаю! — закричал Мишутка. — Сейчас расскажешь, как тебя трамвай переескал! Ты уже прал про это!

— Ничего подобного! Я не про это!
— Ну, ладно! Ври дальше.

— Вот я иду, никого не трогаю. Вдруг навстречу автобус. Я его не заметил, наступил ногой — раз! — и раздавил в лепешку.

— Ха-ха-ха! Вот это враки!
— Нет, правда!
— Как же ты мог раздавить автобус?
— Так он же совсем маленький был, игрушечный!

Теперь задумался Мишутка. Ему хотелось придумать что-нибудь совсем небывалое. Но сколько он ни думал, ничего не придумывалось. Наконец он сказал:

— А я маленьким здорово врать умею.
— Подумаешь — маленьким! Я и сейчас могу, — сказал Стасик.

— А ну соври!
— Зачем мне врать? Твоя очередь.
— Я не могу больше, — сонно сказал Мишутка. — Соври ты.

Стасик нахмурился и стал думать. Думал, думал... И лоб морщил, и нос, и на

небо смотрел. А потом говорит:

— И я не могу.
— Ну и не надо! — сказал Стасик. — Нехорошо врать!

— Конечно, — согласился Мишутка. — Пойдем домой!

— Пойдем.
И друзья, взявшись за руки, пошли домой.

